

ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ КОРЕНЬ *DĀ- И ПРАСЛАВЯНСКИЙ ТЕОНИМ *ДАЖЬБОГ*: ЭТИМОЛОГИЯ И СЕМАНТИКА

Н.В. Пятаева

Аннотация. На примерах из 19 индоевропейских и 16 древних и современных славянских языков реконструируется семантика праиндоевропейского корня *Dā- ‘дать, давать, дарить, жаловать; приносить в жертву’, послужившего основой формирования в славянских языках обширного этимологического гнезда, один из смысловых центров которого – семантический архетип ‘дар’ – занял исключительно важное место в ядерной зоне праславянской картины мира и явился основой семантики праславянского теонима *Дажьбог*. На основе словообразовательного и семантического анализа лексики этимологического гнезда *Dā- автор объясняет происхождение теонима от праславянского глагола *dati ‘дать, принести плоды, вознаградить’ и восстанавливает его решающее значение в праславянском пантеоне как одного из верховных богов – Бога, давшего человеку все необходимое по космическим меркам: солнце, свет небесный, тепло, движение природное и календарное (смену лет, времен года, дня и ночи), земные блага, счастье, т.е. даровавшего то, что мы называем *весь белый свет*.

Ключевые слова: реконструкция семантики; смысловой центр; этимологическое гнездо; семантический архетип; словообразовательный анализ; семантический анализ; праславянская картина мира; теоним.

Индоевропейский корень *dā-, представленный в апофонических вариантах *dā- : *dā-, *dā-u : *dā-u [1. Т. 1. С. 223], в праславянском, позднее и в русском языке, изменяется в *da-, образованный от него праславянский глагол *dati продолжает заложенную в этом корне семантику ‘давать//дать, позволить; дарить; выдавать замуж; продавать’, подтверждаемую значениями древних и современных рефлексов корнеслова *dā-, см.:

др.-инд. dā ‘давать, дарить что-либо; отдавать, выдавать замуж; продавать; оплачивать, выплачивать жалование, штраф’, с удвоением корня dádati ‘даёт’, pradā- ‘выдать замуж’, dāvānē ‘дать’;

вед. dāvāne ‘дать’, dadán (перфект 1-е л. ед. ч.);

авест. с удвоением корня dadāiti ‘даёт’, dāvōi;

перс. dadan ‘дать’;

арм. tam ‘даю’, tamk (1-е л. мн. ч.);

алб. аорист dhashe ‘я дал’;

алб.-тоск. dhene, dhane ж. ‘дар’;

греч. с удвоением корня δίδωμι, εἰδοῦναι ‘выдать замуж’;

лат. dare ‘дать’, dō ‘даю’;

умбр. Purdouitu ‘дать, выдать замуж’;

др.-прусск. *dāt(on)* ‘дать, позволить’;
 прусск. *dāt(on)*, *dātwei*, *dāst* ‘дать, позволить’;
 лит. *dúoti*, *dúomi*, *dúodu* ‘даю, дарю, позволяю’, *daviaū* ‘я дал’, *dovaná* ‘подарок’, *išdúti* ‘выдать замуж’;
 латш. *duôt*, *dāvāt* ‘дать, давать’, *dāvana* ‘подарок’;
 того же корня, но с противоположным значением хеттск. *da* ‘брат’, *dahhi* ‘беру’ [1. Т. 1. С. 223; 2. Ч. II. С. 137; 3. С. 228–230; 4. Т. 1. С. 484–485; 5. Т. 1. С. 232; 6. С. 210].

В.Н. Топоров реконструирует для др.-прусск. две формы **dāt* ‘дать’ и **dāst*, предполагая, что прусск. **dāst* и праслав. **dastь* появились в результате редупликации **dō-dō-mi* > балт.-слав. **dodmi*, **dō-dō-ti* > балт.-слав. **dōditi* > **dōsti* [7. Т. 1. С. 302–307].

Подчеркнем: в хеттском корень **dō-* имел значение ‘брат’, один из глагольных дериватов др.-инд. *dā – dāra* означал ‘брат в жены, жениться’, следовательно, с достаточной долей уверенности можно утверждать, что в праиндоевропейском языке значения ‘давать’ и ‘брат’ синкретично были соединены в одной словесной форме как универсальном обозначении обмена, занимающего важное место в праиндоевропейской картине мира. Ср. также реконструированную в [2. Ч. I. С. 754] индоевропейскую основу с синкретичным значением, относящуюся к терминологии обмена – **nem-* ‘давать’, ‘наделять’, ‘брат’: авест. *ndmah-* ‘дача взаймы’, ‘одалживание’; греч. гомер. *νέμω* ‘распределяю’; гот. *nīman* ‘взять’, ‘брат’; др.-в.-нем. *nēman* ‘брат’ (нем. *nehmen*); латш. *ņēmt* ‘брат’; др.-ирл. *nem* ‘дар’.

Э. Бенвенист предположил, что «в древних языках происходило такое же скольжение смысла, сопоставимое с тем, которое произошло в английском языке со значением ‘брат’ в выражении *to take to* ‘взять (чтобы дать) кому-либо’, но в противоположном направлении» [8. С. 71]. Это сравнение поможет найти связь между двумя противоположными значениями. Хеттский и другие индоевропейские языки по-разному конкретизировали значение глагола **dō-*, который сам по себе мог истолковываться в том или ином смысле в зависимости от синтаксической конструкции.

Таким образом, понятия ‘давать’ и ‘брат’ оказываются связанными друг с другом в предыстории индоевропейских языков. Более того, терминология, относящаяся к сфере обмена дарами, образует чрезвычайно широкую главу индоевропейского словаря, на что указывают современные и более ранние исследования, посвященные реконструкции праиндоевропейского словаря и индоевропейской протокультуры [1, 2, 8, 9]. В этой области отмечается высокая лексическая стабильность. Одни и те же термины остаются в употреблении довольно длительное время, часто они вообще не обновляются в отличие от слов, которым соответствуют более сложные понятия. Подтверждением ска-

занному может служить наличие в большинстве индоевропейских языков не только глагольных форм с корнем *dō- (примеры см. выше), но и древнейших именных производных на -по- и -го-, обозначающих дар, дарение; пожертвование; уплату; подкуп, взятку, приданое за женой: санскр. *dāga, dānā, dānam*; лат. *dōnum*; греч. *dōron* (δῶρον); арм. *tug*; праслав. **darŭ* (даръ).

При всех своих сходствах и различиях эти формы хорошо сохранили древнее чередование [-г-//-п-] – «маркер архаичного типа склонения, называемого гетероклитическим, которое часто обнаруживается благодаря сосуществованию производных на -г- и -п-» [8. С. 62]. Более того, в греческом имеется ряд именных форм, различающихся только способом словообразования, все они обозначают 'дар': *δῶς, δῶρον, δῶρεά, δόσις, δωτίνη*, т.е. пять разных, хотя и однокоренных, слов, которые одинаково переводятся как 'дар'.

Однако эти слова нельзя считать абсолютными синонимами: они обнаруживают общность лишь концептуального ядра лексического значения, каковым является сема 'дар – то, что дается', различаясь оттенками и условиями употребления:

1. *dōs* (δῶς) 'приданое' – 1) дар, который приносит при замужестве супруга, иногда также дар будущего супруга для выкупа невесты; 2) 'дар' как средство установления выгодных отношений;

2. *dōron* (δῶρον) – 'дань', 'дар как материальный предмет, подарок';

3. *dōreá* (δῶρεά) – 'акт приношения даров, дани';

4. *dōsis* (δόσις) – 'награда за выполнение какой-либо миссии', может обозначать также юридический акт передачи наследства по чьему-либо волеизъявлению помимо правил обычного наследования; употребляется как медицинский термин, означая дачу лекарства, отсюда количество данного лекарства – *доза*;

5. *dōtine* (δωτίνη) – 'дары, дар, предоставляемый по уговору, согласно обязательствам, накладываемым соглашением, союзом, дружбой, гостеприимством'.

Эта особенность и.-е. корня *dō- продолжается и в праславянском языке, где в составе этимологического гнезда (ЭГ) с вершиной **dati* выделяются **четыре семантико-словообразовательных центра**: глагольный **dati* и три именных **danь*, **darъ* и **datja*. Чтобы восстановить семантический архетип каждого из указанных этимонов, проследим за их соответствиями в славянских языках.

**dati*, **damь* и с удвоением корня **dadQть*, **dadęть* 'дадут', **davati*, **dajati*, *dajQ*:

ст.-слав. **ДАТИ, ДАМЬ, ДАДАТЪ, ДАСТЪ ДАТЬ**; принести плоды; вознаградить, отплатить, воздать; позволить', **ДАВАТИ**;

- болг. *дам(се)* ‘дамся’, *давам*;
макед. *дава* ‘давать, отдавать, причинять’;
с.-х. *dāti(се)*, *дам(се)*, *dāvati(се)* ‘дать’;
словен. *dati*, *dam*, *dajati*, *dávati* ‘дать’;
чеш. *dáti*, *dám* ‘дать’, *dati se* ‘приняться, взяться’, *dávati*, *dávati se* ‘приниматься; обращать внимание’;
словац. *dat*’, *dám* ‘дать; положить, поставить; причинить беспокойство; уделять внимание’, *davat*’;
польск. *dać*, *dam* ‘дать’, *dawać*, *daje*;
в.-луж. *dać*, *dam*, ‘дать, разрешить, допустить’, *dawać*, *dawan*;
н.-луж. *daś*, *dam* ‘дать, допускать’, *dawaś*;
полаб. *dot* ‘дать’;
др.-русс., русск.-цслав. **ДАТИ** ‘дать; позволить’, **ДАВАТИ**;
укр. *dāti(ся)*, *dāvati(ся)* ‘дать, давать’;
блр. *даць*, *да́цца*, *дава́ць*, *дава́цца* ‘дать, давать’;
***дапъ**: ст.-слав. **ДАНЬ** ‘налог, дань, подать’;
болг. *дан* (*данък*) ‘дань, подать, налог’;
с.-х. *дан* ‘дань’, *данак* (*подаћа*) ‘поминки, тризна’;
словен. *dān(j)* ‘дань, налог, подать’;
чеш. *daň* ‘подать, повинность’;
словац. *daň* ‘налог, подать’;
польск. *dań*, *danina* ‘дань, подать, повинность; дар, подарок’;
в.-луж. *daň* ‘подать, налог, повинность’;
н.-луж. *daň* ‘дар, подать, пошлина’, *dank* ‘налог’;
др.-русс., русск.-цслав. **ДАНЬ** ‘дар; доход; подать, дань, подданство’;
русс. *дань* ‘подать, налог, которые взимались победителем с побежденного племени, народа или князем со своих подданных; приношение, дар’;
русс. диал. *дань* ‘земельный надел до революции 1917 г.’;
укр. *дань* (*даніна*) ‘дань’;
блр. *даніна* ‘дань’;
родственно др.-инд. *dānam* ‘дар, пожертвование’, алб. *dhene* ‘дар’, лат. *dōnum* ‘дар, подарок; жертва, жертвоприношение’;
***даръ**: ст.-слав. **ДАРЪ** ‘дар, милость; вознаграждение, награда’, **ДАРОВАТИ** ‘дарить, подарить’;
болг. *дар* ‘дар, подарок’;
макед. *дар* ‘подарок, дар’;
с.-х. *dār* ‘дар, подарок’, диал. *dār* ‘подарки невесты свадебным гостям; приданое невесты’;
словен. *dār* (*davek*, *dajatev*) ‘дань, налог’;
чеш. *dar* ‘налог’;
словац. *dar* ‘подарок’;

польск. dar ‘дар, подарок, приношение’;

в.-луж. dar ‘дар, подарок’;

н.-луж. dar ‘дар, подарок’;

др.-русс., русск.-цслав. **даръ** ‘дар, подарок, дарованье; склад; подать’, дары ‘откуп; брачное приданое’;

русс. *дар* ‘подарок, подношение, пожертвование; способности, талант’, диал. *дары* ‘свадебные подарки, приданое; наследство; урожай’;

укр. *дар* (*дарунок*) ‘дар, даяние; дарование, талант’;

блр. *дар* ‘приношение, дар, подарок’; родственно греч. δῶρον, арм. tur ‘дар’;

***datja**: болг. *дѣча* (*вила*);

с.-х. *дѣха* ‘поминки’, *дѣха* ‘удача’, *дѣха* ‘дача взаимы, заем; подать, пошлина’;

словен. *dáča* ‘подать, дань’;

др.-русс. **дѣча** ‘дарованная князем земля’;

укр. *дѣча* ‘принесение в дар’, (позднее) ‘загородный дом’;

блр. *дѣча* ‘даяние’ [4. Т. 1. С. 484–485; 5. Т. 1. С. 232; 10. С. 286–287; 11. С. 183–184; 12. Вып. 4. С. 188–192; 12. Вып. 9. С. 79; 13. С. 157; 14. Кн. 1. С. 246].

Обратим внимание на два факта: 1) на пересечение значений *dati с семантикой ЭГ *jeṭi (др.-русс. **ѣти**, **ѣмоу** ‘братъ, принимать’) в чеш. *dati se* ‘приняться, взяться’, *dávati*, *dávati se* ‘приниматься’, 2) на то, что праслав. *datja в некоторых современных славянских языках целиком вытеснено разнокорневыми синонимами или более поздними заимствованиями, например: с.-х. *лѣтѣниковац*, *вила*, словен. *letovišče*, чеш. *vila*, польск. *willa*, *letne mieszkanie* ‘дача’.

Таким образом, с достаточной долей вероятности можно предположить, что концептуальным ядром семантики праслав. *dati, *damь являлось значение ‘дать, отдавать’ (процесс передачи объекта другому лицу), *danь – ‘дань, подать’ (объект **обязательной** передачи в качестве выкупа, платы, налога), *darь – ‘дар, подарок’ (объект **добровольной** передачи в качестве подарка, вознаграждения, милости), *datja – *nomē actionis* ‘даяние, принесение в дар’.

Сохранение в праславянском и современных славянских языках древних именных производных от одного корня, обозначающих ‘дар’ и ‘обмен дарами, подарками’ (*danь, *darь), можно объяснить тем, что, согласно выводам Вяч.Вс. Иванова [15], на определенном этапе раннего Средневековья обмен и договоры как универсальные социальные явления принимали характер обмена подарками. По форме эти дары были добровольными, по существу же – строго обязательными. В результате устанавливалась тесная связь: на последнего – дарующего –

налагались обязательства по отношению к первому – одариваемому, вследствие чего обмен дарами имел в глазах этих людей магическую силу. Он представлял собой одно из средств социальных связей, наряду с браками, взаимными услугами, жертвоприношениями и культовыми действиями. Во всех этих формах также осуществляется обмен между племенами, семьями и индивидами либо между людьми и божествами. Обмен дарами служил средством поддержания регулярных контактов в обществе между составлявшими его группами.

Понимание дара как акта, предполагающего взаимный обмен, позволяет объяснить наиболее характерную черту и.-е. корня *dō-, проявляющуюся в наличии у его производных конверсных значений – ‘давать’ (в большинстве индоевропейских языков, в том числе в славянских, как видно из приведенных выше примеров) и ‘брать’ (в анатолийской группе индоевропейских языков). Архаичность третьего именного производного *datja с семантической стороны удостоверяется такими значениями, сохранившимися в некоторых современных славянских языках, как с.-х. *dāha* ‘поминки’, словен. *dāsa* ‘подать’, укр. *дача* ‘принесение в дар’, др.-русс. **ДАЧЬКА** ‘дар’ (ср. совр. русск. *подачка*) и **ДАЧА** ‘дарованная князем земля’.

Закономерным в этой связи представляется реконструируемое в качестве общеславянского префиксальное производное *pro-dati ‘продать’, находящее соответствия в др.-инд. *prada* ‘отдавать, выдавать за муж’ и вед. *rāgādā* ‘кого-нибудь отдавать за определенную цену’, которое можно считать «развитием значения термина, обозначающего первоначально обмен дарами, в частности, свадебными, а позднее куплю-продажу или денежные операции» [15. С. 59].

Представление о Боге как дарителе благ, согласно гипотезе Р.О. Якобсона [16], отражено **в имени древнерусского Дажьбога**, ср.:

ст.-польск. *dadzibog*;

др.-русс. **ДАЖЬБОГЪ: И постави кумиры на холмѣ двора теремнаго: Перѹна... и Хърса Дажьбога и Стривога** (Пов. вр. л. под 980 г.) [12. Вып. 4. С. 182–183].

Многие исследователи [15, 17–23] обращали внимание на несомненную древность сочетания глагола *dati с именем существительным *bogъ в качестве субъекта действия, ср. общеславянские сочетания этого типа, лежащие в основе таких речений, как:

с.-х. *Бог је стариј давалец,*

русс. *Бог дал живот, Бог даст и здоровье; Бог даст день, Бог даст и пищу; Вам Бог дал, а нам посулил; Бог даст, и в окошко подаст; Бог дал, Бог взял, Дай Бог // Боже, Дай Бог нашему богу жить – все живы будем, Дает Бог и цыгану; Дает Бог и жиду, и злomu цыгану* и т.п.

Наименование Дажьбога означает бога дающего (deus dator) – имя, которое очень подходит к солнцу или огню: **И посемъ царствова сынъ его именемъ Солнце, его же наричютьъ Дажьбогъ... Солнце царь сынъ Сварогъ еже есть Дажьбогъ, вѣ во мѹжь силенъ** (Хрон. Малалы). Дажьбог, очевидно, является русским локальным обозначением Сварога, который прежде всего давал урожай на полях, имевший в жизни древних славян решающее значение. Вместе с тем «на основании двух упоминаний Дажьбога в “Слове о полку Игореве” можно было бы сделать вывод о существовании у этого бога функции родоначальника или покровителя по отношению к коллективу, границы которого не удастся определить достаточно точно, хотя и очевидно, что речь идет о русских: **погыбашеть жизнь Дажьбожя вѣнѹка; вѣстала обида вѣ силахъ Дажьбожя вѣнѹка**» [21. С. 16].

Позднее, по уточненным данным, М.Г. Булахов в кратком энциклопедическом словаре «Слова о полку Игореве» пишет: «*Дажьбог (Дажьбогъ)* – языческое божество солнца. Автор “Слова о полку Игореве”, употребляя выражение **Дажьбожя вѣнѹка**, имел в виду потомков Дажьбога, т.е. русских, восточных славян того времени. Другим названием солнечного божества в Древней Руси было слово *Хорс (Хръсь)*» [24. С. 86]. То есть Дажьбог – предок, пращур, прародитель славян. Это Бог дающий, податель земных благ, а также Бог, охраняющий свой род. Он дал человеку все главное (по космическим меркам): солнце, тепло, свет, движение (природы или календарное – смену дня и ночи, времен года, лет и т.д.), все земные блага, богатство, счастье, благополучие. Вероятно, Дажьбог был больше, чем Бог солнца, он обозначал то, что мы называем *весь белый свет*. К тому же, как и все родовые боги, нес светлое, творческое мужское начало, небесное начало, в отличие от темного, женского, рождающего, земного. Метафорически его называют *огонь Сварожич*. Сварог – Бог неба (как космоса), значит Дажьбог – огонь (свет) небесный.

Итак, можно констатировать, что концептуальное ядро семантики праславянской лексики ЭГ *dati образует значение ‘дать, отдавать в пользование, давать в качестве платы, подарка, даров’, которое является основой семантической и словообразовательной деривации. Удостоверяемое этими данными обозначение славянского теонима *Дажьбог* как Бога-дарителя, с одной стороны, соответствует его же обозначению как гостя, получающего дары, с другой – отвечает всей реконструируемой на основе рассмотренных терминов системы взаимных обменов дарами.

Список сокращений

авест. – авестийский, алб. – албанский, алб.-госк. – албано-госкский, арм. – армянский, балт.-слав. – балтославянский, блр. – белорусский, болг. – болгарский, вед. – ведийский, в.-луж. – верхнелужицкий, гомер. – гомеровский (извлеченный из текстов Гомера), гот. – готский, греч. – греческий, диал. – диалектный, др.-в.-нем. – древневерхненемецкий, др.-инд. – древнеиндийский, др.-ирл. – древнеирландский, др.-прусск. – древнепруссский, др.-русск. – древнерусский, и.-е. – индоевропейский, лат. – латинский, латш. – латышский, лит. – литовский, макед. – македонский, нем. – немецкий, н.-луж. – нижнелужицкий, перс. – персидский, Пов. вр. л. – Повесть временных лет, полаб. – полабский, польск. – польский, праслав. – праславянский, прусск. – прусский, русск. – русский, русск.-цслав. – русский церковнославянский, санскр. – санскрит, словац. – словацкий, словен. – словенский, совр. русск. – современный русский, ст.-польск. – старопольский, ст.-слав. – старославянский, с.-х. – сербохорватский, укр. – украинский, умбр. – умбрский, хеттск. – хеттский, хрон. Малалы – хроника Малалы, чеш. – чешский.

Литература

1. **Pokorny J.** Indogermanisches etymologisches Wörterbuch: Frache verlag Bern und München, 1959. Bd. I–II.
2. **Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс.** Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Ч. I, II. Тбилиси : Изд-во Тбилис. ун-та, 1984. 1328 с.
3. **Кочергина В.А.** Санскритско-русский словарь. М. : Академический Проект : Альма Матер, 2005. 944 с.
4. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка : в 4 т. СПб. : АЗБУКА : Издательский центр «Терра», 1996.
5. **Черных П.Я.** Историко-этимологический словарь русского языка : в 2 т. М. : Рус. яз., 1994.
6. **Vick C.D.** A dictionary of selected synonyms in the principal indoeuropean languages: a contribution to the history of ideas. Chicago – Illinois, 1971. 1785 p.
7. **Топоров В.Н.** Прусский язык. Словарь. М. : Наука, 1975–1990. Т. 1–5.
8. **Бенвенист Э.** Словарь индоевропейских социальных терминов. М. : Прогресс-Универс, 1995. 456 с.
9. **Долгопольский А.Б.** Индоевропейский словарь с ностратическими этимологиями / отв. ред. А.В. Дыбо ; ред. К.В. Бабаев : в 3 т. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2013.
10. **Дворецкий И.Х.** Латинско-русский словарь. М. : Рус. яз., 1976. 1096 с.
11. **Старославянский** словарь (по рукописям X–XI вв.) / под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. М. : Рус. яз., 1999. 842 с.
12. ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / отв. ред. О.Н. Трубачев. М. : Наука, 1974–2002. Вып. 1–29.
13. **Berneker E.** Slavisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1924. 1076 p.
14. **Bezljaj F.** Etimološki slovar slovenskega jezika : v 5 kn. Ljubljana, 1976.
15. **Иванов Вяч.Вс.** Происхождение семантического поля славянских слов, обозначающих дар и обмен // Славянское и балканское языкознание. Проблемы интерференции и языковых контактов. М. : Наука, 1975. С. 50–78.
16. **Якобсон Р.О.** Типологические исследования и их вклад в сравнительное языкознание // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1963. Вып. 3. С. 95–106.
17. **Афанасьев А.Н.** Поэтические воззрения славян на природу : в 3 т. М. : Современный писатель, 1995. Репринт издания 1865–1869 гг.

18. *Казаров Е.Г.* Религия древних славян. М. : Практические знания, 1918. 73 с.
19. *Глинка Г.А.* Древняя религия славян // Кайсаров А.С., Глинка Г.А., Рыбаков Б.А. Мифы древних славян. Велесова книга / сост. А.И. Баженова, В.И. Вардугин. Саратов : Надежда, 1993. С. 89–142.
20. *Нидерле Л.* Славянские древности / пер. с чеш. М. : Изд-во иностранной литературы, 1956. 450 с.
21. *Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н.* Славянские языковые моделирующие семиотические системы (Древний период). М. : Наука, 1965. 246 с.
22. *Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н.* Даждьбог // Мифы народов мира. Энциклопедия : в 2 т. М. : Сов. энциклопедия, 1991. Т. 1. С. 347.
23. *Рыбаков Б.А.* Рождение богинь и богов // Кайсаров А.С., Глинка Г.А., Рыбаков Б.А. Мифы древних славян. Велесова книга / сост. А.И. Баженова, В.И. Вардугин. Саратов : Надежда, 1993. С. 146–246.
24. *Булахов М.Г.* «Слово о полку Игореве» в литературе, искусстве, науке : краткий энциклопедический словарь / под ред. Л.А. Дмитриева. Минск : Университетское, 1989. 247 с.

INDO-EUROPEAN ROOT *DŌ- AND PROTO-SLAVIC THEONYM *ДАЖДЬБОГ*: ETYMOLOGY AND SEMANTICS

Pyataeva N.V. Doctor of Philology, Department of Russian Language and Style of Journalism, Faculty of Philology, Sterlitamak Branch of Bashkir State University (Sterlitamak, Russia). E-mail: Pjataeva@yandex.ru

Abstract. In the article semantics of pra- Indo-European root *Dō- ‘give, grant; sacrifice’ is reconstructed on the examples of 19 Indo-European and 16 ancient and modern Slavic languages. This root served as the basis for the formation of a broad Slavic languages etymological nest, one of the centres of which is semantic archetype ‘gift’, which took an extremely important place in the nuclear area of Proto-Slavic world view and became the basis of the semantics of the Proto-Slavic theonym *Даждьбог*. On the basis of word-formation and semantic analysis of the vocabulary of etymological nest *Dō- the author explains the origin of the theonym from the Proto-Slavic verb *dati ‘give, give results, reward’ and restores its decisive meaning in Proto-Slavic pantheon as one of the Supreme Gods, who gave people all that was necessary according to space standards: the sun, the light of heaven, warm, natural movement and calendar (replacement of years and seasons, days and nights), creature comforts, happiness – that is, who gave what we call *весь белый свет* ‘the whole world’.

Keywords: reconstruction of semantics; semantic center; etymological nest; semantic archetype; derivational analysis; semantic analysis; Proto-Slavic world view; theonym.